

Глава 1159. Высокомерие Хуан Юди

Хотя Лэй Ба не думал, что Цинь Вэньтянь имел квалификацию, чтобы быть его противником, были еще вещи, за которые последнему придется расплачиваться. Действия Цинь Вэньтяня тогда были просто слишком безжалостны.

Какой статус имела святая дева Чу Цинъи? Хотя она и не могла сравниться с дочерью Вечнозеленого бессмертного императора, принцессой Цин'Эр, она все еще была редкой красавицей. Кроме того, все знали, что он ухаживал за этой Чу Цинъи, но Цинь Вэньтянь фактически оставил ее после того, как поиграл с ней. Разве все не будут относиться к нему, Лэй Ба, как к шутке?

В таком случае, у Лэй Ба, естественно, есть основания полагать, что Цинь Вэньтянь скрывался от него, не смея противостоять ему. Если нет, то почему Цинь Вэньтянь не появлялся в течение стольких лет после соединения четырех священных академий? Несмотря на то, что четыре академии были очень обширны, их не должно быть достаточно, чтобы Цинь Вэньтянь мог не заметить объявление Лэй Ба через соединяющие небо столбы. Так как это было так, Цинь Вэньтянь мог найти его, если бы захотел. Но Цинь Вэньтянь не хотел.

Теперь, когда Цинь Вэньтянь, наконец, вышел, его улучшение было определенно не маленьким. Может быть, после того, как он увидел, что его младший брат был унижен так сильно, у него не было выбора, кроме как выйти.

Цинь Вэньтянь повернулся к Лэй Ба. Его неизмеримо глубокие глаза, казалось, способны проникать сквозь пространство, разрывая Лэй Ба на части. В те годы, когда Чу Цинъи вовлекла Цзюнь Мэнчэня, он все еще мог найти причину ее действий. Однако человек, который выступал, был Лэй Ба, и он действовал просто потому, что любил Чу Цинъи, желая принять меры для ее. В его глазах никогда не было Цинь Вэньтяня.

Хуан Юди явно не касался этого вопроса. Вот почему и Лэй Ба, и Хуан Юди осмелились вести себя так высокомерно.

Затем Цинь Вэньтянь развернулся и посмотрел на Цзюнь Мэнчэня, который сказал: «Старший брат, ты вмешался».

Цзюнь Мэнчэня смеялся беззаботно, не обращая внимания на них на всех. Его природа была такова, что он, естественно, не предполагал, что его старший брат будет замешан в этом. Такое мышление было поистине позорным.

«Старший брат, хорошо, что ты пришел. Некоторые люди действительно слишком высокомерны», - Цзюнь Мэнчэнь говорил, подытожив все это дело. Хуан Юди и Лэй Ба терпеливо ждали и наблюдали со стороны, никто не препятствовал Цзюнь Мэнчэню говорить, потому что они хотели убедиться, что Цинь Вэньтянь знал об этом. Если бы Цинь Вэньтянь ничего не знал, как бы они его унизили?

После того, как Цзюнь Мэнчэнь высказался, Хуан Юди на самом деле увидел, что Цинь Вэньтянь был по-прежнему улыбался. Затем он спокойно продолжил: «Так как ты уже знаешь, что произошло, и знаешь, что мой старший брат заинтересован в принцессе Цин'Эр, ты можешь объявить всем, что между тобой и принцессой нет никаких отношений».

Голос Хуан Юди был спокоен, как всегда, так спокоен, что казалось, будто его слова были правдой, неоспоримой правдой. Потому что это был Хуан Юди. А также потому, что его старший брат интересовался принцессой Цин'Эр.

Цинь Вэньтянь сузил глаза и посмотрел на Хуан Юди, он не источал никакого гнева, но это не означало, что он не был зол. Так было только потому, что он подавил свой гнев. Он не возражал против того, что другие были влюблены в Цин'Эр, это было подтверждением ее красоты. Даже если бы другая сторона хотела добиться расположения Цин'Эр, он бы не стал беспокоиться, потому что знал, что это бесполезно. Тем не менее, молодой человек перед ним на самом деле хотел, чтобы он лично сделал объявление миру, что между ним и Цин'Эр не было никаких отношений.

Это уже нельзя было описать словами «высокомерие» и «эгоистичность». Но поскольку Хуан Юди мог сохранять такое серьезное лицо, можно было увидеть, какова его личность.

Цинь Вэньтянь также заметил Хуан Уди. Тогда, в небесной сфере, он лично был свидетелем битвы между Цзя Наньтянем, золотокрылой великой птицей, и Хуан Уди. Естественно, он не забудет, кто этот человек. В составе Бессмертной империи девяти императоров, пиковой силы, расположенной в центральных областях бессмертных царств, члены королевского клана, естественно, были чрезвычайно высокомерны.

«Некоторых вещей ты не сможешь избежать, даже если будешь молчать», - Хуан Юди добавил, когда увидел, что Цинь Вэньтянь ничего не говорит.

«Я не молчу, просто чувствую, что это немного неожиданно», - Цинь Вэньтянь, наконец, заговорил. Все вокруг с интересом смотрели на него, эти зрители думали о многих возможностях. Может быть, Цинь Вэньтянь придет в ярость и начнет сражаться, несмотря ни на что, или, может быть, он похоронит свои намерения убийства в своем сердце и склонит голову. Однако прямо сейчас он сказал, что это было немного неожиданно, в таком спокойном тоне.

Однако в этот момент Цинь Вэньтянь продолжил: «Принц Бессмертной империи девяти императоров на самом деле умственно отсталый?».

Когда звук его голоса затих, лица всех стали вялыми. Это предположение было действительно интересно – является ли принц Бессмертной империи девяти императоров Хуан Юди умственно отсталым?

Естественно, это не так. Скорее всего, никто не посмеет думать о нем как о человеке. Хуан Юди был человеком с высшим талантом, пользовался большим уважением по сравнению с Хуан Уди. Как он может быть умственно отсталым?

«Интересно», - ошеломленный на мгновение, Хуан Юди внезапно рассмеялся. Тем не менее, его глаза испускали чувство, которое заставляло других чувствовать холод в своих сердцах.

«Интересно? Это?» - Цинь Вэньтянь продолжил: «Все в восточных регионах знают об отношениях между мной и Цин'Эр. Я даже однажды держал ее за руку на публике и объявил о наших отношениях перед всем миром. Она – женщина, которую я люблю, и Цин'Эр, естественно, тоже влюблена в меня. Тем не менее, ты, принц из Бессмертной империи девяти императоров, на самом деле хочешь, чтобы я объявил, что между мной и Цин'Эр нет никаких отношений? Кроме того, что ты умственно отсталый, я действительно не могу представить, почему ты говоришь такие глупости».

Хуан Юди начал маниакально смеяться, Лэй Ба последовал его примеру.

«В твоих словах есть какая-то логика, но в такие вещи можно произнести, только если у тебя достаточно сил. Если обычные люди, как ты, хотят говорить об этом, это не что иное, как

глупая мечта. Но поскольку человек, который хочет, чтобы ты произнес эти слова, - Хуан Юди, принц из нашей бессмертной империи, его сила делает его слова логичными», - это сказал эксперт Хуан Юди.

«Когда человек сильнее тебя, и в том случае, когда этот человек намного сильнее, какими бы глупыми ни были его слова по отношению к тебе, это все равно неоспоримая логика. Это не что иное, как истина», - этот человек продолжил, его голос был мощным и резонирующим. Даже зрители, наблюдавшие за этой сценой, не могли не кивнуть в знак согласия, когда услышали это.

Где была бы логика в этом мире, ориентированном на силу? Право просто. Какими бы глупыми ни были сказанные слова, это должно было зависеть от того, кто их произносит.

«Давай добавим еще несколько слов», - Хуан Юди посмотрел на Цинь Вэньтяня и сказал: «Я хочу, чтобы ты объявил всему миру, что у тебя с принцессой Цин'Эр нет никаких отношений, и не только потому, что принцесса Цин'Эр - женщина моего старшего брата».

«Поскольку ты принц Бессмертной империи девяти императоров, один из твоих старейшин, несомненно, император этой империи. Такой персонаж должен быть чрезвычайно сильным, но, к сожалению, он не уделил достаточного внимания воспитанию своих детей, что привело к созданию такого человека, как ты. Мне действительно жаль его», - спокойный голос Цинь Вэньтяня содержал его гнев, все могли сказать, что он чувствовал. Он даже осмелился обвинить императора в своих словах. Можно было только представить, как сильно пламя гнева горит под его спокойной внешностью.

«Грохот!»

Яростные потоки взрывного императора могли пронизывать воздух, но ни один из этих потоков не исходил от Хуан Юди. Эти потоки императорского могущества принадлежали экспертам, стоявшим позади него. Слова Цинь Вэньтяня не просто указывали на то, что Хуан Юди не имел хорошего воспитания, он также намекал на плохое руководство Бессмертной империи девяти императоров, которое вырастило такого сына, как Хуан Юди.

Кишки этого молодого человека действительно не были обычными.

Хотя Хуан Юди не вспыхнул со своей аурой, убийственное намерение в его глазах стало еще более интенсивным. Правила священной академии ясно гласили, что студенты здесь не могут убивать друг друга, иначе он наверняка уже убил бы Цинь Вэньтяня. Мертвец никогда не сможет соперничать с его старшим братом за Цин'Эр, но из-за этого правила священной академии, ограничивающего его действия, ему нужно было, чтобы Цинь Вэньтянь признал, что он не имел никаких отношений с ней. Потому что, если Цинь Вэньтянь скажет это, принцесса Цин'Эр, несомненно, откажется от него. Все это имело смысл, как его, Хуан Юди, слова могут быть глупыми?

«Ты должен знать, что слова, сказанные тобой ранее, не просто оскорбили меня, ты даже оскорбил весь мой клан», - Хуан Юди заговорил.

«Ты должен знать, что слова, которые ты произнес ранее, не просто оскорбили меня, ты оскорбил и Цин'Эр», - ответил Цинь Вэньтянь. Желать, чтобы он признал, что Цин'Эр была женщиной старшего принца Бессмертной империи девяти императоров? Это само по себе было большим оскорблением для Цин'Эр.

«В таком случае, ты знаешь, что если бы ты не был сейчас в священной академии, ты бы уже

был мертвецом», - Хуан Юди как будто не слышал, что сказал Цинь Вэньтянь, продолжая говорить.

«Я только знаю, что если бы это место не было священной академией, я бы даже не потрудился произнести эти слова. Потому что в тот момент, когда ты сказал эти слова в мой адрес, ты уже был бы мертв», - ответил Цинь Вэньтянь.

После этого наступила долгая минута молчания.

«Хотя мы не можем убивать в священной академии, ты, в конечном итоге, скажешь те слова, которые я хочу услышать, несмотря ни на что», - после этого периода молчания Хуан Юди продолжил, его голос звучал решительно. Однако он знал, что Цинь Вэньтянь не мог сказать этого, даже если бы захотел. Эксперты позади него тоже знали, и мгновение спустя по сигналу Хуан Юди один из них вышел.

«Если я не ошибаюсь, твоя база культивации должна быть на пятом уровне бессмертного основания. Я не люблю запугивать людей с низкой базой культивации, поэтому пошлю одного из своих подчиненных разобраться с тобой»

«Ты не только умственно отсталый, ты еще и бесстыдный. Может ли быть, что тот, кто ранил моего младшего брата ранее, был не ты? Перед всеми произнести такие бесстыдные слова... Почему бы тебе самому не выйти? В любом случае рано или поздно придется действовать»

«Если ты хочешь, чтобы я действовал сам, я сначала должен увидеть, являешься ли ты квалифицированным для этого», - Хуан Юди усмехнулся. С самого начала и до конца он был высокомерен, как всегда.

Эксперты из зала бога грома не спешили. Лэй Ба спокойно наблюдал, хотя он не хотел ничего, кроме как использовать самые жестокие методы, которые знал, чтобы пытать Цинь Вэньтяня, но он все еще мог сдерживать себя, потому что знал, что тот не пойдет на компромисс так легко. В таком случае, он просто позволит Хуан Юди делать все, что тот хочет, Цинь Вэньтяня ждет, безусловно, горькая расплата за свои слова.

Естественно, Хуан Юди не говорил о Цин'Эр. Потому что она была женщиной, в которую был влюблен Цинь Вэньтянь, а Цинь Вэньтянь даже оскорбил его и его клан.

Несмотря ни на что, Цинь Вэньтянь скажет те слова, которые он хочет услышать.

Эксперты Бессмертной империи девяти императоров поняли намерения Хуан Юди, поэтому один из них вышел. Человек, который вышел, был гением на пятом уровне бессмертного фонда, на том же уровне, что и Цинь Вэньтянь. Как и сказал Хуан Юди, если Цинь Вэньтянь хочет, чтобы он действовал лично, это будет зависеть от того, достаточно ли тот квалифицирован или нет.

Этот эксперт из Бессмертной империи девяти императоров, естественно, не был слабым, учитывая тот факт, что ему удалось поступить в священную академию. На самом деле, он был также чрезвычайно силен. Когда он ударил, взрыв императорской энергии мог разорвать все на части. Она содержала высшее намерение, желая уничтожить Цинь Вэньтяня, который стоял там.

Тем не менее, Цинь Вэньтянь казался спокойным, как всегда, и просто стоял вот так. Такое чувство, что он не видел этого сильного, приближающегося удара!

<http://tl.rulate.ru/book/161/453063>